На правах рукописи

Киселёв Павел Петрович

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор **Утяшев Марат Мухарович**

Официальные оппоненты: **Рагулин Андрей Викторович,**
доктор юридических наук, доцент, АНО «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права» / центр исследования проблем организации и деятельности адвокатуры, руководитель

Мельниченко Роман Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» / Институт права, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится 28 сентября 2018 года в 13:00 часов на заседании объединённого диссертационного совета Д 999.125.02 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (www.diss.unn.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук Прилуков Максим Дмитриевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации особое место занимает право на получение квалифицированной юридической помощи, поскольку его реализация направлена на защиту иных прав и свобод, образующих правовой статус личности, и претворяет в жизнь такие общеправовые принципы как равенство перед законом и судом, презумпция невиновности, справедливость правосудия, а также состязательность сторон судопроизводства, предполагающая их равные права на собирание и представление доказательств.

Поэтому одним из элементов права на квалифицированную юридическую помощь, наполняющим его конкретным содержанием, является институт адвокатского расследования, включающий полномочия адвоката на истребование, получение, хранение, оценку и беспрепятственное представление сведений, необходимых для обоснования правовой позиции доверителя.

В связи с этим, актуальность темы диссертации обусловлена многими факторами, наиболее важными из которых являются следующие.

Во-первых, активизация и усложнение процесса доказывания, влекущие повышение значимости адвокатского расследования, опосредованы современными законодательными тенденциями, выражающимися в том, что:

– в 2017 году статья 159 УПК РФ дополнена частью 2.2, запрещающей отказывать адвокату в приобщении к уголовному делу представленных им доказательств, в том числе заключений специалистов (при соблюдении требования их относимости)[1], что свидетельствует о стремлении законодателя к признанию юридической силы доказательств за собираемыми адвокатом сведениями применительно ко всем видам отечественного судопроизводства;

[1] Федеральный закон от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. № 83.

– внедрение института присяжных заседателей в деятельность судов районного звена с 1 июня 2018 года[1] актуализирует научное исследование правовой природы собираемых адвокатом сведений, юридическая сила которых не зависит от требований процессуальной формы, чем определяется правозащитная эффективность их представления присяжным заседателям, не оценивающим доказательства с точки зрения допустимости (ч. 6 ст. 335 УПК РФ).

Во-вторых, развитие правоприменительной практики, всё больше доминируемое требованием о необходимости обоснования судебных актов достоверными сведениями, отвечающими критериям относимости и допустимости[2], вызывает дополнительный интерес к изучению роли адвоката в юридическом доказывании. Европейский Суд по правам человека, подчёркивая, что «привлечение адвоката само по себе не обеспечивает эффективности помощи, которую он может оказать обвиняемому»[3], в 2017 году прямо указал на «возможность представления доказательств» как необходимую составляющую активной юридической защиты[4].

Поскольку современный уровень квалифицированности адвокатской деятельности предполагает «возможность вести активную защиту путём представления доказательств»[5], постольку очевидна потребность в чётком, едином понимании субъектами реализации и применения норм права, составляющих институт адвокатского расследования, содержания и пределов полномочий адвоката на самостоятельное собирание предметов и документов, их правовой природы и статуса.

---

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 51.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» (п. 4, абз. 3; п. 6) // Российская газета. 2016. № 7145 (277).

[3] Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 сентября 2009 года (жалоба № 7025/04) по делу «Пищальников против Российской Федерации (Pishchalnikov v. Russia)» (п. 66) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.

[4] Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 июня 2017 года (жалоба № 38958/07) по делу «Пичугин против Российской Федерации (Pichugin v. Russia)» (п. 32) // Российская хроника Европейского Суда. 2017. № 3 (43).

[5] Там же (п. 32).

В-третьих, до настоящего времени в науке и практике понятие «расследование», в том числе адвокатское, было принято связывать в основном с уголовно-процессуальной сферой, что во многом предопределяло направление и пределы соответствующих исследований. Однако полномочия адвоката, сообразующие его профессиональный статус, закреплены не только и не столько процессуальным законодательством, сколько, в первую очередь, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре[1]), являющимся самостоятельным юридическим основанием для осуществления правовой защиты посредством собирания доказательств.

Поэтому имеющиеся научные разработки не в полной мере охватывают истинную роль адвокатского расследования в обеспечении права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, поскольку не выявляют весь спектр возможностей адвоката как субъекта правозащитной деятельности, включающей меры, позволяющие не только восстановить нарушенное субъективное право, но и предупредить его нарушение.

Значимость конституционных прав человека и гражданина в достойной жизни общества обусловливает особое внимание к роли адвокатского расследования в деле их защиты, а значит, своевременна оценка его вклада в формирование правового государства и гражданского общества, для чего необходимо раскрыть действительный правозащитный потенциал адвоката, реализуемый им в практике доказывания.

Таким образом, необходимость комплексного научного анализа вопросов участия адвоката в доказывании, в котором конституционные гарантии выступали бы доминирующим началом, заложенным в пункте 1 ст. 1 и пункте 1 ст. 4 Закона об адвокатуре, а также значения адвокатского расследования как правозащитной формы деятельности адвоката обусловливает актуальность настоящего исследования.

---

[1] Федеральный закон от 31 мая 2002 года (ред. от 29.07.2017) № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2002. № 104.

В перспективе это важно не только для развития действенного правозащитного инструментария в руках адвоката, но и способствует исполнению государством своей обязанности защищать права и свободы человека и гражданина.

Степень разработанности темы исследования. Правозащитные идеи в России активно высказывались уже во второй половине XIX - начале XX веков такими выдающимися представителями российской науки как Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, И.А. Покровский, В.С. Соловьев и другими.

Тогда же предпринимались и научные подходы к изучению адвокатской деятельности, в том числе в сфере доказывания, примером которых являются труды К.К. Арсеньева, Е.В. Васьковского, В.М. Гессена, А.Ф. Кони, Б.А. Кистяковского, Н.Н. Полянского, П.С. Пороховщикова, В.Д. Спасовича, И.Я. Фойницкого.

В советское время появилось немало публикаций в рамках действующего в тот период законодательства, его принципов и целей, связанных с идеями социализма и коммунизма (работы М.В. Баглая, А.Д. Бойкова, Д.П. Ватмана, Н.В.Витрука, Д.А. Керимова, Я.С. Киселёва, В.Н. Кудрявцева, М.В. Мархгейм, М.С. Строговича, Ю.И. Стецовского, А.Я. Сухарева, Б.Н. Топорнина и др.).

Принятие Конституции РФ и последующие изменения законодательства вызвали появление большого количества новых исследований, касающихся адвокатской деятельности, таких авторов как М.В. Антропов, М.О. Баев, Д.П.Баранов, В.Н. Буробин, В.В. Богданова, О.В. Вишневская, Ю.П. Гармаев, А.П. Галоганов, В.В. Гошуляк, О.Г. Зубарева, К.Б. Калиновский, Д.Н. Казак, А.И.Комаров, Ю.Ф. Лубшев, М.Г. Муратова, С.А. Мельников, В.В. Мельник, А.Г.Манафов, Л.В. Макаров, Е.А. Маркина, И.Ю. Панькина, С.А. Пашин, Ю.С.Пилипенко, Г.М. Резник, В.И. Радченко, М.Б. Смоленский и другие.

Общетеоретические аспекты любой юридической деятельности (принципы и источники права, права человека, презумпция невиновности), через призму которых автором исследовано и адвокатское расследование, освещались в

учебниках и учебных пособиях С.С. Алексеева, Т.В. Кашаниной, А.Г. Кучерены, В.В. Лазарева, В.А. Лазаревой, Е.А. Лукашёвой, М.Н. Марченко, А.А. Морозовой, В.С. Нерсесянца, М.М. Рассолова, А.П. Рыжакова, И.Л. Трунова и других.

Профессиональные права адвоката и его роль в защите прав личности исследовались З.Я. Беньяминовой[1], И.С. Евстигнеевой[2], С.С. Колобашкиной[3], А.М. Пшуковым[4], А.В. Рагулиным[5], М.В. Ходилиной[6] и многими другими.

Исследования таких авторов как О.В. Голованова, А.В. Дяблов, В.Н. Ищенко, Н.М. Кипнис, В.Л. Кудрявцев, С.А. Лушкин были сконцентрированы на полномочиях адвоката именно в сфере доказывания.

Однако адвокатское расследование до настоящего времени рассматривалось, в том числе на монографическом и диссертационном уровне, лишь применительно к уголовному (С.Д. Игнатов, К.Р. Колесник, Е.Г.Мартынчик[7], В.Ю. Мельников, И.Е. Милова, М.А. Осьмаков[8], А.С. Салакко, Г.И. Сибирцев[9], Ю.Б. Чупилкин) или гражданскому (Е.Э. Макушкина[10]) судопроизводству в качестве «инструмента обеспечения состязательности его сторон»[11].

---

[1] Беньяминова З.Я. Конституционно-правовое обеспечение института адвокатуры в сфере защиты прав человека: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2008. – 26 с.

[2] Евстигнеева И.С. Полномочия адвоката по новому Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения // Адвокатская практика. – М.: Юрист, 2016. № 2. С. 55–59.

[3] Колобашкина С.С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2011. – 253 с.

[4] Пшуков А.М. Адвокатская тайна: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2008. – 254 с.

[5] Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2015. – 462 с.

[6] Ходилина М.В. Правовая позиция Конституционного Суда России относительно права каждого на получение квалифицированной юридической помощи // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Юр-ВАК, 2010. № 1. С. 205–209.

[7] Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 239 с.

[8] Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владимир, 2007. – 177 с.

[9] Сибирцев Г.И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2018. С. 144–167.

[10] Макушкина Е.Э. Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15. – Томск, 2007. – 247 с.

[11] Колесник К.Р. Проведение адвокатского расследования: существующие препятствия и возможные пути их преодоления // Евразийская адвокатура. – М., 2017. № 3 (28). С. 72.

Таким образом, компетенция адвоката в вопросах собирания доказательств, выходящая за рамки процессуальных отношений – остаётся не исследованной, а правовая природа и статус собираемых адвокатом сведений – не определёнными.

Объектом исследования являются правоотношения, связанные с организацией и проведением адвокатского расследования в качестве правозащитной формы деятельности адвоката.

Предмет исследования включает в себя научные представления об адвокатском расследовании, правовые нормы, устанавливающие полномочия адвоката на собирание и представление юридически значимых сведений, а также определяющие их правовую природу и статус, практику реализации указанных полномочий.

Цель исследования заключается в выработке и обосновании теоретических положений авторской концепции адвокатского расследования как правозащитной формы деятельности адвоката, в ходе которой используются универсальные средства доказывания.

Задачами исследования являются:

– формирование общей характеристики понятия и сущности, а также определение значения адвокатского расследования как правозащитной формы деятельности адвоката;

– формулирование авторской дефиниции адвокатского расследования и его отдельных элементов;

– выделение и уточнение принципов адвокатского расследования;

– анализ обусловленности пределов адвокатского расследования презумпцией невиновности;

– определение правовой природы и статуса сведений, собираемых адвокатом;

– обоснование предложения о категоризации адвокатского расследования в качестве самостоятельного вида адвокатской деятельности;

– выявление отличий адвокатского расследования от процессуальной деятельности адвоката, связанной с доказыванием;

– анализ полномочий адвоката на собирание доказательств, их деление на группы в зависимости от источника поступления: физических или юридических лиц;

– выделение наиболее значимых проблем представления в дело собранных адвокатом доказательств, предложение возможных путей их решения;

– подготовка предложений по совершенствованию правового регулирования адвокатского расследования, направленных на повышение его правозащитной эффективности в различных видах юридического процесса.

Методологической основой диссертационного исследования послужили:

– общенаучный диалектический метод познания, позволивший продемонстрировать комплексное представление об адвокатском расследовании;

– метод сравнительно-правового анализа, использованный для выявления особенностей реализации полномочий адвоката на собирание и представление доказательств в различных видах судопроизводства и отличий адвокатского расследования от процессуальной деятельности адвоката, связанной с доказыванием;

– формально-юридический и формально-логический методы, обеспечившие возможность обоснования категоризации адвокатского расследования и формулирование выводов о правовой природе и статусе собираемых адвокатом сведений;

– метод восхождения от абстрактного к конкретному, позволивший выделить и раскрыть отдельные элементы конструкции адвокатского расследования;

– системный, структурный и функциональный методы, способствовавшие определению предмета, способов и средств адвокатского расследования;

– социологический метод исследования, применённый для выработки предложений по совершенствованию законодательства и их апробации.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области адвокатуры и адвокатской деятельности, теории государства и права,

конституционного, гражданского процессуального и уголовно-процессуального права.

Исследование теоретико-правовых аспектов выбранной темы основано на научных работах, в той или иной мере касающихся прав человека и общей теории права, авторами которых являются: С.С. Алексеев, В.М. Абдрашитов, О.И. Андреева, М.В. Баглай, А.В. Гайсина, М.А. Дрягин, В.О. Лучин, В.С. Нерсесянц, М.М. Рассолов, А.А. Рудаков, В.Г. Стрекозов, В.К. Самигуллин, Б.С. Эбзеев (работы по теории и философии права); А.С. Автономов, З.Я. Беньяминова, В.М. Быков, С.И. Григорьев, П.П. Глущенко, Н.В. Колотова, О.Е. Кутафин, В.И. Качалов, В.А. Лазарева, Е.А. Лукашёва, М.В. Мархгейм, И.Б. Михайловская, А.В. Орлов, М.М. Утяшев (издания, затрагивающие вопросы защиты прав личности).

Формирование основ авторской концепции адвокатского расследования было сопряжено, в том числе, с использованием специализированных научных работ (монографий и диссертаций) О.В. Голованової[1], С.С. Колобашкиной[2], Е.Г.Мартынчика[3], Е.Э. Макушкиной[4], М.А. Осьмакова[5], А.В. Рагулина[6], Г.И.Сибирцева[7], Е.М. Халеппо[8] и других, содержащих положения о полномочиях адвоката по собиранию и представлению доказательств.

Выделению организационно-правовых аспектов адвокатского расследования в определённой степени способствовало изучение трудов по проблемам адвокатской деятельности. Это работы Д.П. Баранова, А.А. Власова, В.Д. Зорькина, А.Г. Кучерены, С.А. Лушкина, В.В. Лазарева, А.А. Леви, Р.Г. Мельниченко, Г.Б. Мирзоева, А.М. Пшукова, А.П. Рыжакова, М.Б. Смоленского, И.Л. Трунова, С.С. Юрьева и других.

---

[1] Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2008. – 237 с.

[2] Колобашкина С.С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан, 2011.

[3] Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования, 2009.

[4] Макушкина Е.Э. Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект), 2007.

[5] Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе, 2007.

[6] Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации, 2015.

[7] Сибирцев Г.И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе, 2018.

[8] Халеппо Е.М. Правовое положение адвоката как участника гражданского и арбитражного процесса в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15. – Самара, 2012. – 208 с.

Публикации в виде научных статей И.В. Велиева, А.В. Дяблова, С.Д.Игнатова, А.Н. Калюжного, Н.А. Колоколова, В.Ю. Мельникова, И.Е.Миловой, А.С. Салакко, Г.И. Сибирцева, Ф.Я. Халилова, Ю.Б. Чупилкина также были вовлечены в настоящее исследование, поскольку для определения деятельности адвоката в области доказывания ими непосредственно используется и обосновывается термин «адвокатское расследование».

Нормативно-правовую основу исследования образуют международные нормативные акты, Конституция РФ, положения отечественного отраслевого и специального законодательства, решения Федеральной палаты адвокатов РФ и адвокатских палат субъектов РФ, нормативные акты, утратившие силу (в меру своего значения для полноты и всесторонности изучения предмета исследования), а также законопроекты, отражающие тенденции развития правового регулирования адвокатской деятельности.

Эмпирической основой исследования стала опубликованная судебная практика, в том числе Конституционного и Верховного Судов РФ, а также Европейского Суда по правам человека, включая решения, принятые по жалобам автора.

В работе использовались результаты изучения более 500 гражданских, административных и уголовных дел, данные опросов 108 адвокатов «Уфимской коллегии адвокатов», Коллегии адвокатов «Правовая защита», Ленинского районного филиала г. Уфы Башкирской Республиканской коллегии адвокатов Адвокатской палаты Республики Башкортостан, 12 адвокатов Адвокатских палат г. Москвы, Нижегородской области, Пермского края, Пензенской области, Республики Татарстан – в период с 2015 по 2018 год, 40 сотрудников судов и иных правоохранительных органов, а также участников судебных заседаний – в периоды занятости автора в соответствующих делах.

Научная новизна диссертационного исследования определяется, прежде всего, комплексным подходом к изучению адвокатского расследования, охватывающим его правозащитный потенциал, реализуемый не только в процессуальных формах деятельности адвоката, но и путём предупреждения

нарушений прав доверителя вне процессуальных отношений. На основании проведённого исследования, с учётом развития законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в современной России:

– *раскрыто* в авторской интерпретации правозащитное значение адвокатского расследования для любых физических лиц, ограниченных в реальной возможности лично собирать и представлять доказательства;

– *представлен* новый научный взгляд на адвокатское расследование как универсальное средство правовой защиты, обоснованный универсальностью собираемых адвокатом сведений, проявляемой в их потенциальной допустимости к процессуальному доказыванию, и необходимых для этого полномочий, реализация которых не зависит от процессуальных рамок;

– *выявлен* особый правозащитный потенциал адвокатского расследования, направленного не только на восстановление нарушенных субъективных прав, но и предупреждение их нарушений путём собирания доказательств невиновности (добросовестности) доверителя вне процессуальных отношений;

– *доказана* эффективность адвокатского расследования в обеспечении доступа к правосудию, отвечающему требованиям справедливости и равенства при условии реальной возможности сторон судопроизводства собирать и представлять (в том числе через адвоката) доказательства в обоснование своей позиции по делу;

– *разработана* новая целостная конструкция адвокатского расследования, объединяющая четыре автономных элемента (собирание, хранение, оценка и представление доказательств);

– *предложен* новый научный подход к изучению адвокатского расследования как самостоятельного вида адвокатской деятельности, а не в качестве «субсидиарного производства» или формы «предварительного расследования» (Е.Г. Мартынчик, М.А. Осьмаков), либо «параллельного» или «дополняющего» расследования (И.Е. Милова, Ю.Б. Чупилкин), что позволило впервые сформулировать его общеправовую (а не только процессуальную) дефиницию.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Адвокатское расследование – это самостоятельный вид адвокатской деятельности, направленной на собирание универсальных (потенциально допустимых) доказательств любыми не противоречащими законодательству Российской Федерации способами, их хранение, профессиональную оценку и процессуальное представление, предусматривающее обязательное приобщение к соответствующему делу и возможность лишения их юридической силы только судом в случае установленного им факта нарушения (при собирании указанных сведений) принципа законности, выразившегося в несоблюдении адвокатом правового запрета.

2. Содержание адвокатского расследования представлено в виде целостной конструкции, образованной четырьмя автономными элементами, авторская интерпретация которых привела к формулированию следующих терминов:

– *собирание* – действия адвоката, направленные на создание и (или) обращение в своё владение доказательств, которые могут собираться не предусмотренными процессуальным законодательством способами, что предопределяет независимость их юридической силы от требований процессуальной формы;

– *хранение* – принимаемые адвокатом меры, обеспечивающие физическую сохранность и конфиденциальность (в силу адвокатской тайны) составляющих адвокатское досье сведений, что препятствует их распространению (в том числе процессуальному представлению) вопреки воле доверителя;

– *оценка* – профессиональное определение адвокатом (исходя из законных интересов доверителя) правозащитной целесообразности представления имеющихся у него доказательств;

– *представление доказательств* – их процессуальная передача компетентному лицу (органу), предполагающая обязательное приобщение к делу, для которого они имеют значение.

3. Правозащитное значение адвокатского расследования определяется тем, что:

– действие права каждого человека на получение квалифицированной юридической помощи в пределах юрисдикции Российской Федерации не ограничено по кругу лиц, в том числе не зависит от их процессуального и иного правового статуса, поэтому возможность собирания адвокатом необходимых для оказания такой помощи сведений и их юридическая сила – не должны зависеть от требований процессуальной формы и процессуального законодательства в целом;

– собирание адвокатом сведений, потенциально допустимых к процессуальному доказыванию, позволяет предупредить нарушение прав личности до возбуждения соответствующего дела;

– собирание и представление адвокатом доказательств обеспечивает обоснование позиции доверителя в рамках любого юрисдикционного производства, предусматривающего возможность разрешения спора о правах и обязанностях физического лица в отсутствие последнего либо допускающего ограничения его свободы и личной неприкосновенности в период или в результате рассмотрения дела.

4. Адвокатское расследование по своей природе является универсальным средством правовой защиты, раскрываемой в двух аспектах:

1) полномочия адвоката по доказыванию являются универсальными, поскольку позволяют ему:

– истребовать (запрашивать) и получать доказательства от любых юридических и физических лиц соответственно;

– представлять собранные доказательства во всех видах судебного и внесудебного юрисдикционного производства;

– осуществлять адвокатское расследование в целях защиты прав, свобод и законных интересов любых доверителей вне зависимости от их процессуального и иного статуса;

2) собираемые адвокатом доказательства являются универсальными, поскольку они:

– не могут быть лишены допустимости по причине их несоответствия требованиям процессуальной формы;

– должны приобщаться к делу в обязательном порядке в случае их представления (при условии относимости);

– могут быть лишены юридической силы только судом в случае нарушения адвокатом – при их собирании – принципа законности, выразившегося в несоблюдении правового запрета.

5. Среди принципов адвокатского расследования выделяются: законность (в аспекте доступности адвоката ко всем не запрещённым законом возможностям собирания доказательств), независимость адвокатов, юридическое равенство и состязательность сторон правового спора (включающие изначально равную юридическую силу доказательств, собираемых субъектами адвокатского и государственного расследования). Названные принципы обусловили формирование в юридической практике фактического принципа самостоятельности адвокатского расследования, выражающегося в свободном решении адвокатом (с учётом воли доверителя) вопросов не только собирания доказательств, но и процессуального представления, предполагающего их обязательное приобщение к делу при условии относимости и соблюдения установленных законом запретов.

6. С презумпцией невиновности связаны пределы адвокатского расследования, условно отделяющие обстоятельства, подлежащие доказыванию адвокатом – в силу его общей профессиональной обязанности активно защищать доверителя всеми не запрещёнными законом средствами, от тех, доказывание которых не входит в его процессуальные обязанности - в силу презумпции невиновности, не исключающей право на её доказывание в пользу доверителя. При этом формальное отсутствие процессуальной обязанности адвоката доказывать невиновность преодолевается объективной необходимостью в её доказывании, вызывающей действие общепрофессиональной обязанности адвоката собирать и представлять доказательства невиновности доверителя (при их наличии).

7. Бланкетность пункта 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» формально лишает адвоката

с процессуальным статусом представителя или защитника права на собирание доказательств, поскольку процессуальное законодательство (кроме УПК РФ) его прямо не закрепляет, чем блокирует доступ участников дела к возможностям адвокатского расследования как вида квалифицированной юридической помощи, ограничение права на которую запрещено частью 3 ст. 56 Конституции РФ. Поэтому процессуальные нормы о полномочиях адвоката не обладают приоритетом по отношению к законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, открывающему для него (адвоката) возможность собирать доказательства вне процессуальных отношений.

8. Поскольку непроцессуальное собирание адвокатом доказательств, необходимое для предупреждения нарушений прав доверителя, не облечено ни в одну из форм адвокатской деятельности, следует дополнить пункт 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» подпунктом 11 следующего содержания: «Оказывая юридическую помощь, адвокат осуществляет адвокатское расследование – собирание универсальных (потенциально допустимых) доказательств путём реализации полномочий, установленных подпунктами 1-5 пункта 3 статьи 6 и статьей 6^1 настоящего закона, и иными способами, не запрещёнными законодательством Российской Федерации».

9. В целях защиты прав, свобод и интересов личности, чей правовой статус может быть изменён или затронут в результате рассмотрения (разрешения) дела, предлагается расширить действие статьи 50 ГПК РФ путём включения положений о назначении судом адвоката в качестве представителя лица, в отношении которого подано заявление о признании безвестно отсутствующим, об объявлении умершим, об ограничении (лишении) дееспособности, а также признать обязательным участие адвоката в гражданском и административном судопроизводствах на стороне ответчика во всех случаях предъявления иска к физическому (в том числе должностному) лицу, содержащемуся под стражей, отбывающему наказание в виде ареста или лишения свободы, иным образом

ограниченному в реальной возможности лично собирать и представлять доказательства.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не предусматривают обязательное участия адвоката в производстве по делу об административном правонарушении и исполнительном производстве, в том числе при исполнении наказания, не обеспечивая реальную возможность довести – посредством собирания и представления доказательств – до сведения субъекта рассмотрения и разрешения дела позицию физического лица, привлекаемого к соответствующей ответственности, допускающей задержание или арест, тем самым нарушают право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное частью 2 ст. 48 Конституции РФ каждому задержанному и заключённому под стражу. В связи с этим предлагается дополнить КоАП РФ, УИК РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» нормами об обязательном участии адвоката на стороне физического лица, процессуальное положение которого предполагает ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в любых формах.

11. Внесудебный порядок лишения допустимости собранных адвокатом доказательств, установленный частями 2, 3 ст. 88 УПК РФ, нуждается в его приведении – путём исключения из компетенции прокурора, следователя и дознавателя права самостоятельно признавать недопустимыми представленные им доказательства – в соответствие с частью 3 ст. 123 Конституции РФ, по смыслу которой любые процессуальные споры между сторонами судопроизводства, в том числе по вопросам допустимости доказательств, уполномочен разрешать только суд.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

1) *разработана* авторская дефиниция адвокатского расследования, которая может служить для уточнения и углубления понятийного аппарата науки об адвокатуре («адвокатское расследование», «универсальные доказательства», «потенциальная допустимость доказательств»);

2) *выдвинуты* положения, развивающие соответствующие разделы общей теории государства и права (принципы и источники права, права человека), в частности презумпция невиновности рассмотрена как элемент правореализационной (а не только правоприменительной) практики, характеризующий адвокатское расследование в зависимости от его осуществления в форме:

– использования адвокатом субъективного права на доказывание невиновности доверителя, в том числе вопреки его воле;

– исполнения адвокатом общепрофессиональной обязанности активно защищать доверителя всеми законными средствами, включая собирание и представление доказательств его невиновности;

3) *сформулированы* выводы, дополняющие отраслевые науки новыми юридическими конструкциями «обязательного участия адвоката в юрисдикционных производствах, допускающих заочное разрешение спора о правах и обязанностях физического лица либо ограничения его свободы и личной неприкосновенности в период или в результате рассмотрения дела»;

4) *определены* правовая природа и статус собираемых адвокатом сведений, первая из которых характеризуется «потенциальной допустимостью к процессуальному доказыванию», а второй – по юридической силе приравнивается к «процессуальным доказательствам»;

5) *обоснована* категоризация адвокатского расследования, исходя из специфики его:

– предмета – любых сведений, имеющих юридическое значение для доверителя;

– метода – совокупности любых не запрещённых законом приёмов и способов их собирания;

– средств их выражения и закрепления (оформления), то есть материальных носителей собираемой адвокатом информации;

6) *предложена* авторская классификация средств адвокатского расследования в зависимости от источника поступления (юридических или

физических лиц), определяющего приём их собирания: истребование либо получение;

7) *выявлена* необходимость изменения законодательства об адвокатской деятельности путём установления полномочия адвоката на собирание информации ограниченного доступа в целях укрепления принципа состязательности и равноправия сторон судопроизводства.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его результаты могут быть применены:

– в дальнейших научных исследованиях проблем осуществления адвокатом автономного (самостоятельного и независимого) расследования;

– в нормотворческой деятельности по усовершенствованию правового регулирования вопросов участия адвоката в юридическом доказывании;

– в учебном процессе образовательных учреждений высшего образования юридического профиля в рамках дисциплин «Правовые основы адвокатской деятельности в РФ», «Правозащитная и правоохранительная деятельность» и других;

– в организации курсов по повышению квалификации адвокатов.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается:

– анализом широкого круга научных источников по общей теории права, а также отраслевым и специальным наукам, изучающим полномочия адвоката;

– изучением нормативной базы, задействованной в регулировании вопросов участия адвоката в доказывании по делам, рассматриваемым в рамках различных видов отечественного судопроизводства;

– использованием традиционных (системного, логического) и специальных (формально-юридического, сравнительно-правового) методов научного познания;

– качественным совпадением авторской позиции относительно природы адвокатского расследования с отдельными положениями монографий и диссертаций, посвящённых исследованию проблем реализации полномочий адвоката;

– соответствием предложений автора по совершенствованию законодательства об адвокатской деятельности положениям Конституции РФ, правовым позициям Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Апробация результатов диссертационного исследования выражается в том, что они:

– включены в программы учебных дисциплин «Правовые основы адвокатской деятельности в РФ», «Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве» и «Деятельность адвоката в гражданском судопроизводстве», преподаваемых автором в Институте права Башкирского государственного университета;

– докладывались на XI Общероссийской конференции молодых учёных, аспирантов и студентов, посвящённой Всемирному Дню прав человека (Уфа, 2-3 декабря 2011 г.), Региональной научно-практической конференции «Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества» (Уфа, 2011 г.), III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Уфа, 8 февраля 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Правоохранительные и правозащитные функции государства на различных стадиях его существования» (Москва, РУДН, 14 апреля 2017 г.);

– опубликованы за период 2013-2017 годов в виде 7 научных статей, 5 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень, рекомендованный ВАК при Минобрнауки РФ, а также 3 монографий.

Научный труд автора «Конституционно-правовые аспекты адвокатского уголовного расследования» удостоен диплома лауреата первой степени на Международном открытом конкурсе на лучшую научную работу «Профессиональная деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве» имени профессора Е.Г. Мартынчика в 2013 году (Курск, ЮЗГУ).

Структура исследования обусловлена его темой и содержанием. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих 9 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, сформулированы его цели и задачи. Охарактеризована степень научной разработанности, обозначены предмет и объект диссертационного исследования, его эмпирическая основа и методологическая база. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обоснованы теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Теоретико-правовые аспекты адвокатского расследования»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «*Понятие, сущность и значение адвокатского расследования как правозащитной формы деятельности адвоката*» приведены представленные в науке дефиниции адвокатского расследования, объединяемые общим сущностным признаком – целью, заключающейся в правовой защите конкретной личности, то есть частных (а не публичных) интересов.

Обращено внимание на то, что эти понятия до настоящего времени, в основном, были ориентированы на уголовный процесс как сферу реализации адвокатского расследования, понимание которого сегодня уже не может строиться лишь на его формальном созвучии с наименованием ст. 150 УПК РФ, поскольку термин «расследование» фигурирует и в иных отраслях права.

Констатировано, что любая справедливая юридическая процедура предполагает равно предоставляемую участникам спорного правоотношения реальную возможность довести до сведения уполномоченного субъекта свою позицию относительно всех аспектов дела, что в полной мере реализуется только при условии активного отстаивания своих доводов и возражений, обоснование которых во всех видах юрисдикционного производства осуществляется путём

собирания и представления доказательств. Исходя из того, что физическое лицо может быть существенно ограничено в доступе к доказыванию в результате его задержания, административного ареста, заключения под стражу, лишения свободы, а также рассмотрения дела в отсутствие гражданского или административного ответчика, автор расценивает адвокатское расследование как необходимое средство правовой защиты личности в любом юрисдикционном производстве, порядок которого предусматривает возможность разрешения спора о правах и обязанностях физического лица в отсутствие последнего либо допускает ограничения его свободы и личной неприкосновенности в период или в результате рассмотрения соответствующего дела.

Выявлено, что положения КоАП РФ, УИК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве» не обеспечивают обязательное участие адвоката в производстве по делу об административном правонарушении и при исполнении судебных и иных актов в качестве защитника лица, ответственность которого предполагает его задержание или арест, тем самым нарушают право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное ч. 2 ст. 48 Конституции РФ каждому задержанному и заключённому под стражу, а также общий принцип справедливости правосудия, не допускающий разрешения дела без обеспечения каждому из его участников реальной возможности представить доказательства в обоснование своей процессуальной позиции.

В результате, автором предложено внести в КоАП РФ, УИК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве» нормы об обязательном участии адвоката в случаях, предполагающих потенциальную возможность ограничения свободы и личной неприкосновенности привлекаемого к соответствующей ответственности лица.

Второй параграф «*Принципы адвокатского расследования*» построен на том, что некоторые идеи, отражающие развитие науки и практики, могут опережать их законодательное закрепление.

В результате, одним из принципов адвокатского расследования предложено считать его самостоятельность (от которой производна независимость адвокатов),

выражающуюся в свободном решении адвокатом (с учётом воли доверителя) вопросов не только собирания доказательств, но и представления, предполагающего их обязательное приобщение к делу в качестве допустимых средств процессуального доказывания при условии соблюдении требования их относимости и установленных законом запретов.

Выделены, также, писаные принципы адвокатского расследования: законность (в аспекте доступности адвоката ко всем не запрещённым законом возможностям собирания доказательств), независимость адвокатов, юридическое равенство и состязательность сторон правового спора (включающие равную юридическую силу доказательств, собираемых субъектами адвокатского и государственного расследования).

В третьем параграфе «*Пределы адвокатского расследования, обусловленные презумпцией невиновности*» исследуются особенности этого вида адвокатской деятельности применительно к тем судопроизводствам, в которых действует принцип презумпции невиновности, а также поставлен и исследован вопрос о собирании адвокатом доказательств невиновности (добросовестности) доверителя вне процессуальных отношений.

В результате установлено, что непроцессуальная форма адвокатского расследования расширяет правозащитный потенциал собираемых при этом доказательств, поскольку позволяет избежать самого факта нарушения прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого, правозащитная деятельность представлена диссертантом в двух формах: ретроспективная (восстановление нарушенного права) и перспективная (предотвращение нарушения права), первая из которых осуществляется в процессуальном порядке государственными (правоохранительными) органами, а вторая может иметь место, как до, так и после возбуждения дела (гражданского, уголовного и т.д.), значит её субъектами, помимо государственных, могут выступать и негосударственные правозащитные организации (в частности, адвокатура).

В развитие данных положений, автор пришёл к выводу о том, что адвокатское расследование в целях защиты права путём непроцессуального

предупреждения его нарушения не может регулироваться процессуальным законом, значит, юридическая сила собранных адвокатом доказательств не зависит от требований процессуальной формы, что является дополнительным обоснованием существования внепроцессуальной организационной формы адвокатского расследования.

Замечено, что при сохранении обязанности адвоката активно защищать доверителя всеми не запрещёнными законодательством средствами, в процессе производства по делу, предполагающего индивидуализацию презумпции невиновности как нормы объективного права применительно к конкретному лицу (правоприменение), возникают условные пределы, за которыми адвокат освобождается от процессуальной обязанности (но не лишается права) доказывать невиновность.

В результате, презумпция невиновности представлена диссертантом как общий элемент осуществления права (а не только правоприменения) в трёх аспектах:

– во внепроцессуальных отношениях – она не освобождает адвоката от обязанности собирать доказательства невиновности доверителя (с учётом его позиции), действуя как элемент правореализационной практики;

– в рамках производства по делу об административном правонарушении или уголовному делу – она формально освобождает адвоката от названной обязанности, действуя как процессуальная норма (элемент правоприменительной практики), но не исключает его право доказывать невиновность в пользу доверителя;

– отсутствие у адвоката процессуальной обязанности доказывать невиновность подзащитного преодолевается объективной необходимостью её доказывания, порождающей профессиональную обязанность адвоката активно защищать доверителя всеми не запрещёнными средствами, в том числе путём собирания и представления доказательств.

Вторая глава **«Концептуальные основы адвокатского расследования»** включает три параграфа, посвящённых обоснованию категоризации данного вида адвокатской деятельности.

В первом параграфе «*Правовая природа и статус собираемых адвокатом сведений*» обосновано авторское представление о собираемых адвокатом сведениях как о полноценных доказательствах, допустимых в любом юрисдикционном производстве.

Отмечено, что доказательства государственного расследования считаются собранными в установленном законом порядке с момента их процессуального оформления (совпадающего с моментом самого собирания) и в этом смысле доказательствами является всё то, что потенциально допустимо к процессуальному доказыванию.

Исходя из отсутствия регламентации процессуального порядка собирания адвокатом доказательств, автор утверждает, что они становятся таковыми и обладают потенциальной допустимостью к доказыванию с момента их собирания в соответствии с Законом об адвокатуре либо иным способом, не противоречащим федеральному законодательству, а не с момента представления, предусмотренного процессуальным законом.

В результате анализа выявленных признаков, свойственных сведениям, собираемым адвокатом, диссертантом сформулированы выводы о том, что это:

– доказательства универсального свойства, выражающегося в их собирании вне процессуальной формы, что должно исключать их недопустимость по причине несоответствия последней, при сохранении требований законности самой деятельности адвоката и относимости собранных им доказательств, нарушение которых только и может явиться основанием для исключения их из доказательственной базы судом;

– доказательства, изначально имеющие равную с доказательствами субъектов государственного расследования юридическую силу;

– доказательства, которые в силу принципа равноправия и состязательности сторон судопроизводства не могут быть лишены процессуальной допустимости

решением прокурора, следователя или дознавателя, то есть во внесудебном порядке;

– доказательства, которые становятся таковыми с момента их законного собирания, поскольку доказательствами следует считать все сведения, потенциально допустимые к процессуальному доказыванию;

– доказательства, которые должны включаться в состав юридического дела по ходатайству адвоката в обязательном порядке (при условии их относимости).

Второй параграф «*Адвокатское расследование как самостоятельный вид адвокатской деятельности*» содержит сравнительную характеристику правовых возможностей адвоката, нотариуса и патентного поверенного в сфере собирания доказательств.

Установлено, что основным субъектом реализации права на квалифицированную юридическую помощь выступает именно адвокат в силу универсальности его полномочий в сфере доказывания, проявляемой в возможности запрашивать (от организаций) и получать (от физических лиц) доказательства для представления в любых юрисдикционных производствах и в защиту любых лиц вне зависимости от их процессуального статуса, поскольку указанное право принадлежит «каждому», а не только участникам процессуальных отношений, что позволяет рассматривать адвокатское расследование как универсальное средство правовой защиты.

Выявлен парадокс исследуемой ситуации, заключающийся в том, что процессуальное законодательство (кроме УПК РФ), к которому отсылает п. 1 ст. 6 Закона об адвокатуре, закрепляет право участвующих в деле лиц на доказывание в форме представления доказательств (но не их собирания), а внепроцессуальное собирание доказательств как самостоятельная деятельность адвоката не облечено ни в одну из форм (видов) адвокатской деятельности, зафиксированных в п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре.

В результате, предложено включить в него дополнительный подпункт (11) о том, что оказывая юридическую помощь, адвокат осуществляет адвокатское расследование – собирание универсальных (потенциально допустимых)

доказательств путём реализации полномочий, установленных подпунктами 1-5 п. 3 ст. 6 и ст. 6^1 Закона об адвокатуре, и иными способами, не запрещёнными законодательством РФ.

В третьем параграфе «*Отличия адвокатского расследования от процессуальной деятельности адвоката, связанной с доказыванием*», прежде всего, рассмотрены особенности собирания доказательств адвокатом-защитником в виду того, что УПК РФ, в отличие от других процессуальных законов, отдельно предусматривает соответствующие нормы (ч. 3 ст. 86).

Названные особенности выявлены:

1) в необходимости вступления адвоката-защитника в уголовное дело для реализации права на адвокатское расследование в отличие от адвоката, действующего на основании специального Закона об адвокатуре, права которого процессуальными рамками не ограничены;

2) в реализации адвокатом-защитником права на участие в доказывании, в том числе, путём заявления ходатайств о собирании доказательств, которое в этом случае осуществляется представителями стороны обвинения, а не лично адвокатом. Указанные доказательства подлежат приобщению к делу в обязательном порядке, а не по ходатайству защитника, даже если он и выступил инициатором их собирания. Субъект внепроцессуального адвокатского расследования, напротив, самостоятельно собирает доказательства, независимо от решения следователя (дознавателя, суда) и иных процессуальных рамок;

3) в том, что адвокат-защитник не облекает результаты своего расследования в уголовно-процессуальную форму в виду отсутствия законодательной регламентации таковой, что исключает их досудебную недопустимость.

Выявлена необходимость обеспечения права на защиту в любой момент уголовного преследования, осуществляемого, в том числе, посредством гласного проведения в отношении конкретного лица оперативно-розыскных мероприятий.

Замечено, что категории «допустимость» и «относимость» доказательств, используемые при рассмотрении и разрешении гражданских дел, схожи между

собой в том смысле, что суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассматриваемого им дела. Тогда как к доказыванию обстоятельств уголовного дела допускаются только доказательства, полученные без нарушения требований УПК РФ.

Следовательно, адвокатское расследование обстоятельств гражданского дела предполагает внепроцессуальное собирание и (и/или) представление доказательств в суд, который только и уполномочен решать вопрос об их относимости и допустимости. То есть досудебная недопустимость таких доказательств, в отличие от тех, что представляются в рамках уголовного судопроизводства, невозможна.

В итоге, резюмировано, что универсальных процессуальных норм, регламентирующих порядок собирания доказательств адвокатом в различных видах юрисдикционного производства, отечественное законодательство не содержит, что позволяет автору уверенно высказываться о существовании отдельного вида расследования, основанного на Законе об адвокатуре.

В третьей главе **«Организационно-правовые аспекты адвокатского расследования»** содержится три параграфа, в которых выделены отдельные элементы адвокатского расследования: собирание, хранение, оценка и представление доказательств.

В первом параграфе «*Получение адвокатом доказательств от физических лиц*» раскрыты сущность и особенности регламентированных законом способов собирания адвокатом доказательств, исходящих от граждан на добровольной основе.

Установлено, что адвокату для получения объяснений не обязательно вступать в дело, хотя оказываемая им таким образом помощь и связана с юрисдикционным производством, затрагивающим или могущим затронуть права и свободы доверителя, то есть опрос лица возможен только в рамках юридической помощи, но не обязательно в рамках производства по делу.

В результате, предложено изложить п. 2 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре в следующей редакции: «Адвокат вправе опрашивать лиц с их согласия,

предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, рассмотрение и разрешение которого затрагивает или может затронуть права, свободы и интересы доверителя».

Замечено, что Закон об адвокатуре, с одной стороны – в подпункте 3 п. 3 ст. 6 предоставляет адвокату право собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, а с другой – не признаёт доказательственной силы за предметами и документами, собираемыми адвокатом на основании этой нормы, что является её явным недостатком в виду ограничительного влияния на статус адвоката как субъекта доказывания, ставя в зависимость его реализацию от наличия процессуального статуса защитника.

В результате, предложено внести изменения в подпункт 3 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре путём исключения фразы «…могут быть признаны» и установить напрямую полномочие адвоката собирать вещественные доказательства. В обоснование позиции автора приводятся определения «вещественных доказательств» в гражданском и административном производствах, где они не всегда являются средством доказывания обвинения, поэтому их собирание логически должно быть доступно и адвокату, который выступает не только защитником, но и представителем доверителей во всех видах юрисдикционного производства.

Обращено внимание на положения Закона об адвокатуре и УПК РФ, закрепляющие «договорную основу» официального общения адвоката со специалистом, особенностью которой является заключение гражданско-правового соглашения именно со специалистом – физическим лицом, а не с экспертной организацией – юридическим лицом.

Выявлена необходимость изменения положений УПК РФ, устанавливающих порядок привлечения специалиста к доказыванию только путём участия последнего в процессуальных действиях, что формально блокирует возможность самостоятельного получения адвокатом заключения специалиста как полноценного доказательства, допустимого к процессуальному доказыванию.

В результате, предложена новая редакция подпункта 4 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре: «Адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для устных разъяснений и подготовки письменных заключений по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи».

Во втором параграфе «*Истребование адвокатом доказательств от юридических лиц*» раскрыта сущность адвокатского запроса как способа собирания документов, исходящих от организаций.

Установлено, что положения ст. 6^1 Закона об адвокатуре нуждаются в официальном нормативном толковании в виду их явной правовой и, как следствие, организационной неопределённости, препятствующей системному единству с одной стороны – подпункта 3 п. 4 ст. 6^1 Закона об адвокатуре, предусматривающего возможность легального отказа в предоставлении адвокату запрошенной им информации с ограниченным доступом, а с другой – бланкетного п. 6 ст. 6^1 Закона об адвокатуре, смысл которого не исключает, так называемый, особый порядок предоставления сведений и по адвокатскому запросу, рассматриваемому в этом случае в соответствии с требованиями, установленными законодательством РФ для соответствующей категории сведений, и ст. 13.14 КоАП РФ, диспозиция которой запрещает адвокату разглашение такой информации, но не доступ к ней.

В результате, диссертант пришёл к выводу о необходимости отмены ограничения на доступ адвоката к охраняемой законом конфиденциальной информации, открытой для субъектов государственного расследования, исходя из того, что обязанность адвоката сохранять в тайне указанные сведения юридически обоснованна только, если она корреспондирует праву на их собирание.

В третьем параграфе «*Представление собранных адвокатом доказательств»* обращено внимание на особый правовой режим сведений, находящихся у адвоката, выражающийся, с одной стороны – в отсутствии у него права распоряжаться собранными доказательствами без согласия доверителя, а с другой – в отсутствии возможности принудительного изъятия данных сведений

правоохранительными органами, за исключением случая, когда они собраны в нарушение уголовного запрета.

На основании изложенного автором констатировано наличие в конструкции адвокатского расследования отдельного элемента – хранения доказательств, обеспечивающего их физическую сохранность и конфиденциальность путём соблюдения режима адвокатской тайны.

Выделена оценка доказательств адвокатом, которая может быть ретроспективной и перспективной, первая из которых представляет собой анализ законности собирания и (и/или) достоверности переданных (в т.ч. доверителем) адвокату сведений, а вторая заключается в определении целесообразности, потенциальной эффективности процессуального представления доказательств как меры улучшения правового положения доверителя.

Представление доказательств определено как их процессуальная передача лицу (органу), в чьём производстве находится дело, для которого они имеют значение, предполагающая их обязательное приобщение при условии законности собирания данных сведений, то есть без нарушения адвокатом конкретного правового запрета.

В рамках данного параграфа сформулированы выводы: об обязательности приобщения к делу представленных адвокатом доказательств при условии их относимости; об отсутствии в отношении их досудебной процессуальной допустимости дискреционных государственных полномочий; о самостоятельности и независимости (с согласия доверителя) реализации адвокатом права на представление собранных им доказательств.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные теоретические выводы и практические рекомендации.

В **шести приложениях** содержатся материалы анкетирования адвокатов и сотрудников судов, бланки адвокатского расследования, таблица форм и содержания правозащитной деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях общим объемом 52,6 п.л.:

Монографии:

1. Киселёв П.П. Адвокатское уголовное расследование: теоретические и прикладные аспекты [Текст]: монография / П.П. Киселёв. – М.: Евразийский НИИ проблем права, 2013. – 192 с. (12,5 п.л.).
2. Киселёв П.П. Адвокатское уголовное расследование: теоретические и прикладные аспекты [Текст]: монография / П.П. Киселёв. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Евразийский НИИ проблем права, 2014. – 346 с. (13,8 п.л.).
3. Киселёв П.П. Адвокатское расследование как универсальное средство правовой защиты [Текст]: монография / П.П. Киселёв. – М.: Евразийский НИИ проблем права, 2016. – 346 с. (21,75 п.л.).

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

4. Киселёв П.П. Адвокатское расследование в контексте обеспечения прав личности и доступа к правосудию [Текст] / П.П. Киселёв // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 9(52). – С. 141-148 (0,5 п.л.).
5. Киселёв П.П. Адвокатское уголовное расследование как самостоятельная форма квалифицированной юридической помощи [Текст] / П.П. Киселёв // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 1(28). – С. 13-19 (0,45 п.л.).
6. Киселёв П.П. Некоторые изменения в российском уголовном процессе, расширяющие возможности адвокатского расследования [Текст] / П.П. Киселёв // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 6(73). – С. 188-191 (0,25 п.л.).
7. Киселёв П.П. Основные положения концепции адвокатского расследования [Текст] / П.П. Киселёв // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4(23). – С. 26-34 (0,5 п.л.).

8. Киселёв П.П. Правовой статус собираемых адвокатом сведений и его соотношение с процессуальной формой доказательств [Текст] / П.П. Киселёв // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4(29). – С. 45-51 (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных печатных изданиях:

9. Киселёв П.П. Нормативно-правовые основы адвокатского уголовного расследования [Текст] / П.П. Киселёв // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 1(2). – С. 53-61 (0,5 п.л.).

10. Киселёв П.П. Заключение и показания специалиста по инициативе адвоката: проблемы правовой регламентации и пути их решения [Текст] / П.П. Киселёв // Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину: сб. трудов. Вып. 1 (13). – Тверь: Твер. гос. ун-т, РГСУ, филиал в г. Клину, 2016. – С. 64-71 (0,4 п.л.).

11. Киселёв П.П. Право на защиту – как основное право человека [Текст] / П.П. Киселёв // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: материалы XI общероссийской конференции молодых учёных, аспирантов и студентов, посвящённой Всемирному Дню прав человека. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 130-140 (0,55 п.л.).

12. Киселёв П.П. Вправе ли адвокат собирать доказательства в защиту обвиняемого? [Текст] / П.П. Киселёв // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: материалы региональной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 150-157 (0,4 п.л.).

13. Киселёв П.П. Государственное и адвокатское уголовное расследование: сравнительный анализ [Текст] / П.П. Киселёв // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы III Международной научно-практической конференции. – Уфа: Евразийский НИИ проблем права, 2013. – С. 224-229 (0,3 п.л.).

14. Киселёв П.П. Актуальные проблемы адвокатского расследования [Текст] / П.П. Киселёв // Правоохранительные и правозащитные функции государства на различных стадиях его существования: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2017. – С. 81-86 (0,3 п.л.).